

Предположения шестого принца полностью оправдались. Вскоре император созвал чиновников из министерства астрологии. Между тем, третий принц начал приводить в действие план, составленный по совету шестого принца.

В министерстве астрологии было не так много чиновников, но иногда одно их слово было способно в корне изменить общую ситуацию. В таком важном министерстве, конечно же, у Цзин-вана имелись свои люди.

Вообще-то, Цзин-ван в прошлый раз показал императору рыбу, исходя из личных интересов. Внешность Сяо Юя заметно изменилась. Вполне возможно, что в будущем она изменится еще больше. Рано или поздно новость об этом дойдет до императора. Цзин-ван хотел сообщить об этом императору заранее и найти для этого хорошее объяснение, чтобы скрыть тот факт, что Сяо Юй является демоном.

На тот случай, если встреча с императором обернулась бы неблагоприятно, он хотел устроить так, чтобы министерство астрологии замолвило словечко. Но поскольку император сам решил, что появление золотой чешуи у рыбы является благоприятным предзнаменованием, это избавило Цзин-вана от лишних проблем.

Цзин-ван предвидел, что император все равно обратится за предсказанием в министерство астрологии. Он распорядился, чтобы его люди в министерстве астрологии дали нужный ему ответ. Таким образом, как только третий принц начал приводить в действие свой план, Цзин-вана сразу же поставили об этом в известность.

Коварный Му Тяньмин хотел, чтобы министерство астрологии сообщило императору, что появление золотой чешуи на теле рыбы — это предзнаменование ее будущего превращения в дракона. В этой стране только императору разрешалось использовать дракона в качестве своего символа, ведь императора называли истинным драконом и "сыном неба".

Если рыбе принца предскажут превращение в дракона, это вызовет опасения у императора. В такой ситуации не только самому Цзин-вану будет трудно защитить себя, но и рыба может пострадать — ведь в перевернутом гнезде не остается неразбитых яиц.

К счастью, Цзин-ван заранее узнал об этом, поэтому он не позволит такому случиться.

Третий принц боялся, что император не поверит словам министерства астрологии, и попросил своих людей пригласить несколько знаменитых буддийских монахов. Перед лицом этой двусторонней атаки Цзин-ван тоже не стал проявлять слабость. Он написал письмо и приказал Ван Си доставить его адресату с максимально возможной скоростью.

До наступления очередного кризиса оставалось совсем немного времени, но он в любом случае непременно защитит Сяо Юя.

Уладив важные дела, Цзин-ван вернулся в свою комнату и увидел там то, чего уже давно ждал.

Превратившийся в юношу Сяо Юй был одет в ярко-голубую шелковую одежду, расшитую золотыми ветвями. Напевая какую-то неизвестную мелодию, он наклонился вперед, убирая постель.

Цзин-ван какое-то время наблюдал за ним издали. Ему хотелось подойти поближе, но он боялся его потревожить. Пока Сяо Юй напевал, он стоял и любовался его красотой.

Сяо Юй выглядел таким же энергичным и оживленным, как и при их первой встрече.

Все мужчины и женщины, которых когда-либо видел Цзин-ван, крепко и надежно оборачивали вокруг талии широкие пояса. Однако Сяо Юй, похоже, не знал, как правильно это делать, и как попало завязал пояс узлом, который небрежно свисал вниз. Из-за этого можно было даже разглядеть смутные очертания его тонкой талии.

Казалось, эту похожую на ивовую ветку талию можно было обхватить одной рукой.

Подобные поэтические сравнения прежде казались Цзин-вану слишком преувеличенными, но он все равно непроизвольно вспомнил эти слова.

Чуть ниже под голубым шелком слегка выступали округлости...

Цзин-ван поспешно отвел взгляд в сторону.

— Ваше высочество, вы вернулись!

Ли Юй почувствовал позади себя какое-то движение и подбежал к Цзин-вану, с улыбкой поклонившись ему.

После возвращения из императорского дворца он внимательно изучил, как слуги поместья приветствовали Цзин-вана, и стал следовать их примеру.

В этот раз он принял человеческий облик, потому что ранее согласился "поселиться" в поместье Цзин-вана, чтобы помогать ему ухаживать за рыбой. Соответственно, ему нужно было время от времени появляться перед Цзин-ваном и показывать, что он ответственно выполняет свои обязанности, которые заключались в том, что он кормил самого себя.

Ли Юй был очень тронут, что Цзин-ван подарил ему такой огромный аквариум, но рыбы не умеют говорить, поэтому он мог выразить свою благодарность, только потеревшись об него тут и там. Хотя после превращения в человека Ли Юй мог говорить, Цзин-ван не знал, что он рыба. Если он бездумно начнет выражать благодарность от имени рыбы, Цзин-ван вполне может принять его за демона.

Таким образом, Ли Юй мог только покормить себя, а затем по собственной инициативе прибраться в комнате, тем самым молчаливо выражая свою благодарность.

Вот только в комнате Цзин-вана всегда было очень чисто. Ли Юй осмотрел все вокруг, но не обнаружил никакого беспорядка. В конце концов, ему не оставалось ничего иного, кроме как разворошить одеяла на кровати, а затем снова начать застилать постель. Кто мог ожидать, что пока он будет этим заниматься, вернется Цзин-ван.

Как только Цзин-ван увидел Сяо Юя в человеческом облике, большая часть его гнева на третьего принца мгновенно выветрилась. Схватив Ли Юя за руку, он потащил его за собой.

Была одна вещь, которую ему уже очень давно хотелось сделать.

Внезапно пойманный Ли Юй: ???

Ли Юй мысленно напомнил себе: "Когда я рыба, мне нельзя противиться своему хозяину. Когда я человек, мне тоже нельзя противиться вану".

Ли Юя продолжали куда-то тащить. Вскоре Цзин-ван подвел его к столу и предложил сесть.

Ли Юй немного испугался. Судя по всему, Цзин-ван опять собрался мучить его своими

вопросами?

На самом деле существовала еще одна причина, по которой он решил превратиться в человека. Ему нужно было выяснить, где в поместье Цзин-вана хранятся запасы вина. Вино из зеленой сливы подвернулось случайно. Если он хотел устроить "Ветер, цветы, снег и луну", ему первым делом нужно было узнать, где держат вино.

После этого он сможет раздобыть кувшин вина и подмешать в него воду. Он немного выпьет сам и немного позволит выпить Цзин-вану. Если вино будет разбавлено водой, он ведь не опьянеет и не опозорится, верно?

Ли Юй составил план. Что касается тирана, лучше с ним не спорить. Ли Юй просто представит, что все еще остается рыбой, и послушно сделает все, что хочет Цзин-ван.

Цзин-ван расстелил бумагу и достал принадлежности для письма. Взяв тушечницу и брусок туши, он протянул их Ли Юю.

Ли Юй: "..."

Ли Юй внезапно рассмеялся.

— Ваше высочество, вы хотите, чтобы я приготовил для вас чернила?

Цзин-ван слегка кивнул головой.

Ли Юй: "Сначала меня используют для растирания туши, а потом заставят отвечать на вопросы, ха-ха!"

Хотя Ли Юй недовольно ворчал про себя, он все равно принялся очень серьезно и сосредоточенно растирать тушь.

Вскоре густая черная тушь была готова. Ли Юй положил брусок туши и небрежно потер нос. На его носу осталось черное пятно, о чем он совершенно не подозревал.

Это напомнило Цзин-вану о том случае, когда он увидел на рыбьем теле Сяо Юя пятна туши. Уголки его губ непроизвольно приподнялись вверх.

После этого, Цзин-ван протянул Ли Юю кисть.

Ли Юй: "Значит, он не хочет, чтобы я отвечал на вопросы, а хочет, чтобы я что-то написал?"

Ли Юй закатал рукав и бойко схватил кисть, держа ее практически в той же манере, что и палочки для еды.

— Если вашему высочеству нужно, чтобы я что-то написал, просто дайте мне знать!

Закончив писать, он сможет попросить какую-нибудь награду, например, кувшинчик вина. Тогда ему не придется ломать голову, придумывая другой предлог!

Лихой вид, с которым Ли Юй держал кисть, глубоко потряс Цзин-вана. Цзин-ван: "..."

Цзин-ван подумал про себя: "Неудивительно, что кисть, которую Сяо Юй использовал раньше, заметно облысела".

Однако Цзин-ван не стал смотреть свысока на Сяо Юя, который практически не умел писать. Он поднялся с места и встал позади Сяо Юя.

Ли Юй не понял, что происходит, и с любопытством посмотрел на него.

Цзин-ван изо всех сил старался держать себя в руках и не смотреть на показавшуюся из рукава белую кожу запястья Сяо Юя. Он накрыл своей ладонью руку Сяо Юя, в которой тот держал кисть, и мягко заключил Сяо Юя в кольцо своих рук. После этого он слегка подвинул Сяо Юя, превратив его неуклюжую позу в правильную.

Ли Юй: !!!

По какой-то причине Ли Юй слегка покраснел. Дело не в том, что он был совсем неграмотным, просто он не привык пользоваться для письма кистью, как это делали в древние времена. Скорее всего, Цзин-ван решил научить его писать.

Вот только он находился слишком близко.

Ладонь Цзин-вана обхватывала его руку, другая рука Цзин-вана, для поддержки обвивала его тело, теплое дыхание касалось его уха.

Позади него, вокруг него, сверху, внизу, слева, справа — везде был Цзин-ван.

Порозовевшие уши Ли Юя начали гореть. Испытывая сильную неловкость, он подумал: "Это учеба. Не нужно выдумывать себе лишнего. Цзин-ван очень хорош в письме и готов его научить. Нельзя тратить время впустую!"

Держа его руку в своей, Цзин-ван показал ему, как правильно написать первое слово: "Рыба".

"Кажется, писать не так уж и сложно!"

После этого Ли Юй полностью погрузился в письмо. Если бы он сейчас находился в теле рыбы, то от гордости за себя непременно задрал бы свой хвост до небес. Лишь намного позднее, снова превратившись в рыбу, он вспомнил, что забыл попросить награду.

Но ведь все это время Цзин-ван учил его писать. Тот, кто заслуживает награды — это не он, верно?

Ли Юй смутился. Ему показалось, что Цзин-ван в этом его обошел.

<http://bllate.org/book/12469/1109828>